

ИЗ ЦИКЛА «КАРТИНКИ С ФРОНТА»

РАССКАЗ КАЗАКА

— Есть что вспомнить: было так, —
Начал свой рассказ казак, —
Шли мы лавой. Бой вокруг.
И ушёл вперёд я вдруг.

Вижу — лес кругом глухой,
Чуть слышать: там где-то бой.
Чу! Дымок! Я слез с коня...
Глядь — австрийцы! Чур меня!
Свой разбили бивуак..
В тыл я к ним залез, дурак!

Молод был, силён как бык,
Долго думать не привык.
На коня резвей вскочил
И — помчался что есть сил...

Не болтай, нет, не назад —
Прямиком на тот отряд.
Бомбу кинул им в костёр —
Треску было! До сих пор

У меня в ушах звенит.
Командир их был убит.
Шашку вынул — надо бить.
И давай их всех крошить!

А австрийцы гомонят,
«Кози, кози!» всё кричат.
Им бы ноги унести —
Где там биться! Жизнь спасти!

Кто не сбег иль не убит
В плен мне сдаться норовит.
Шашку в ножны — я не злой!
Повязал всех — и долой.

Австрияков в плен веду
Как собак — на поводу.
Вскоре встретил наш разъезд...
Вот, за что мой первый крест!

МОГИЛА ЛЁТЧИКА НЕСТЕРОВА

Взгляни, воитель дней грядущих!
Здесь храбрых Руссов отпрыск спит.
О днях, к оружию зовущих
Гласит покой могильных плит.

В час боевого испытанья
Он в небо соколом взлетал,
И, преисполненный дерзанья,
Там вражьих коршунов искал.

Досадно, горько! Миг счастливый
Ему один лишь Богом дан —
Повержен в прах был враг хвастливый,
Смертелен мастерский таран...

Погиб и русский капитан...

28.06.02.

НАШИ ВО ЛЬВОВЕ (ЭЙФОРΙΑ)

Запрудили речку трупами
австрийскими —
Лихо корпус наш гвардейский
наступал!
Дым стелился над полями
галицийскими
Словно души павших Бог к Себе сзывал.

Как стоял наш эскадрон на львовских
улочках
Я овса задал ретивому коню.
Да, война, война! Не лёгкая
прогулочка...

Но не бойсь! Гвардейца честь не уроню.
Краток отдых был. Трубит труба
сигнальная
Все по коням, под штандарты, веселей!
И австрийца, сбив атакою
фронтальной
Гнали долго, били яростней и злей.

24.02.02.

НОЧЬ ПЕРЕД БОЕМ

Не спалося Радовану
В ночь пред боем на лугу.
Мыслей чёрных караваны
Шли чредой в его мозгу.

Месяц дивно серебрился,
За деревьями мелькал.

Радован-боец храбрился,
Но, взволнованный, не спал.

Роца маем шелестела
Ах, молодые вы года!..
Но штыками рать блестела:
Там — пришельцев злых орда!

Там вон, спереди и справа —
Турки; сербов здесь отряд...
А на утро — смерть иль слава,
А на утро — кровь и ад.

Лживо ты, весны цветенье,
Коли враг в родной стране.
Жизнь иль смерть — слепо везенье...
Дай же сил, о Боже, мне!

И едва сомкнул он очи,
Ночь бежала, горн трубит,
И забыл уже о прочем:
Вот он, враг! Он будет бит.

27.XII.01.

КАРТОФЕЛЬНОЕ ПОЛЕ

Пересечь картофельное поле —
Трудная задача для полка.
Пронеси, спаси, Господня воля,
Пожалей солдата-новичка.

Развернулись в боевой порядок —
И пошла волна цепей вперёд,
По полоскам урожайных грядок,
Все туда — где смерть в окопах ждёт.

Слева, справа — падают солдаты,
Рвёт ряды шрапнель и пулемёт.
Лейтенант кричит: «Смелей, ребята!
Не робей, всех сразу не убьёт!»

Всё быстрее бег атаки рьяной,
Вот противник, близок, близок бой!
И боец в угаре полупьяном
Видит только штык перед собой.

Фатерлянд и Каи́зер, — всё смешалось:
Дым, пальба и драка в вашу честь.
И солдат, забывший слово «жалость»
С хрустом штык вонзил в бельгийца:
«Есть».

...В свалке был противник опрокинут.
И присел боец наш отдохнуть,
И заснул — шлем на глаза надвинут,
А под шлемом снился славный путь.

8.07.02

